

Абдулхай АБДУЛЛАЕВ,
доцент кафедры Международной
исламской академии Узбекистана

К ИСТОРИИ ЖАНРА РОМАНА В СИРИИ

Эпоха, именуемая в арабистике «Нахда» (Возрождение), обозначала подъем национального самосознания арабов после долгого затишья в результате известных исторических причин, в частности завоевания их османами. Постепенное разложение Османской империи сопровождалось устремлением к независимости вассальных им стран.

Такой процесс привел арабов к тому, что они вновь обратились к истокам своих национальных чаяний в свете современности. Наряду с пробуждением национального самосознания, выявляется интерес к национальной культуре, в том числе литературе в Египте, Сирии, Ливане, Ираке, и в других арабских странах.

Эпоха подъема (вторая половина XIX в.) стала периодом Просвещения в арабской культуре вообще, и сирийской в частности. Она выдвинула таких просветителей, как Адиб Исхак (1856 – 1880), Франсис Марраш (1836 – 1873), Ризкала Хассуна (1825 – 1880 гг.). Переход к обновлению представлен к

сирийской литературе творчеством таких просветителей младшего поколения, как Курд Али (1876 – 1953) и Абд ал-Кадир ал-Магриби (ум. в 1966), которые основали журнал «Аш-Шарк» («Восток», 1918). Арабская Академия наук в арабских странах и ее журнал стали очагами, вокруг которых группировались местные литературные силы.

В 1921 году в Сирии была создана литературная Лига «Ар-Раби́та ал-Адабий́йа», в которую вошли прогрессивные писатели.

Арабские писатели, которые провозгласили своей целью борьбу за освобождение своих стран и возрождение национальной культуры, пытались раскрыть чаяния простого народа. Произведения писателей эпохи «Нахда» освещали морально-этические проблемы общества. Авторы чаще всего отражали в своих рассказах, романах проблемы личной жизни, провозглашая необходимость отказа от устаревших взглядов на семью, проблемы брака и любви. Сами ал-Кайали, Али Халки и другие

способствовали становлению реалистического рассказа в Сирии, выдвигая смелые для своего времени вопросы о свободе любви, брака.

Нажиб ар-Райис, Анвар ал-Атар, Джамил Султан, Али ат-Тахтави, Умар Абу Риша, Мухаммал ал-Бузи и др. запечатлели в своих произведениях героические страницы борьбы сирийского народа с колонизаторами. Благодаря этим прозаикам в арабской литературе, наряду с новеллой, развиваются повесть и роман.

Роман долгие годы не был ведущим жанром в сирийской литературе. По мнению арабского литературного критика Умара ад-Дакана, причиной отставания романа от других жанров являлась сложность сюжета, многоплановость образной структуры, а также отсутствие романских литературных традиций в национальной литературе. В эти годы начинается процесс ознакомления арабских писателей с романским опытом европейской литературы.

Самой ранней самостоятельной формой повествовательной прозы в Сирии следует считать исторический роман. Он возник на основе и в русле той широкой историко-филологической работы, которую вели М. Курд Али и его последователи, сгруппировавшиеся вокруг арабской академии наук в Дамаске. Самым крупным представителем этого направления был Мааруф ал-Арнаут (1892 – 1948 гг.), выпустивший трехтомный роман «Господин курейшитов» (1929) и двухтомный роман «Омар ибн ал-Хаттаб», «Тарик бен зайяд» и роман «Дева Фатима», которые явились первой попыткой создания психологического романа, а также первыми крупными произведениями в сирийской литературе на женскую тему.

Воскрешая в художественных произведениях историю своего народа, ее выдающихся сыновей, писатели пытались противостоять иностранному духовному засилью, воспитать и обострить патриотические

чувства современников. Так на первом плане у Арнаута стоял сюжет, исторические события, а художественной форме своих романов он уделял меньшее внимание. В своих романах М. Арнаут описывал жизнь аристократических слоев общества и редко обращался к жизни простого народа. Несмотря на отдельные недостатки, романы М. Арнаута являлись первыми литературными опытами в этом жанре. Как отмечала А. А. Долинина, их познавательный и назидательный элемент, как это свойственно просветительским повестям, играют главную роль. Немаловажную роль в развитии романистики в сирийской литературе играет Шакиб ал-Джабири (род. в 1912 г.). Он начал свою литературную деятельность в 30-е годы, когда в Сирии стали углубленно знакомиться с европейской культурой. В начале творчества Шакиба ал-Джабири заметно чувствовалось большое влияние французской и немецкой литератур.

Шакиба ал-Джабири начал свою литературную деятельность романом «Алчность» (1937 г.). Свой второй роман «Судьба не шутит» он написал накануне второй мировой войны, т.е. в 1939 г. Следующее его произведение – это роман «Радуга», написанный в 1946 г., а в 1961 г. написан роман «Прошай, Афамия».

Если М. Арнаут взял историю как тему для своих романов, то Шакиба ал-Джабири концентрирует свое внимание на характерах своих современников. Стремится проникнуть в их внутренний мир, раскрыть индивидуальность своих героев.

Необходимо отметить, что в этот период в литературе заметно чувствовалось влияние немецкого романтизма. «Романы несут на себе отпечаток единства переплетенных между собой ещё не усвоенного до конца опыта западноевропейских литератур и национальной традиции. Это находит

подтверждение как в отвлеченности идей, так и в их художественном воплощении. Зыбкость жанровой формы, неразвитость жанра, который еще не воспринял мощного воздействия многообразных литературных традиций, весьма ощутимы¹. Мысли С. Гиунашвили об особенностях развития персидского романа вполне созвучны процессам, происходящим и в сирийской прозе. Определенное развитие в художественном и идейном отношении ощущается в дилогии ал-Джабири «Судьба не шутит» и «Радуга». Хотя основные события этих двух романов происходят в Европе, писатель стремился придать национальную окраску героям и событиям, которой не хватало в романе «Алчность» и которая была чужда арабам по духу. Поэтому некоторые арабские литературоведы считают, что этот роман по сути является европейским, хотя написан на арабском языке.

В романах «Судьба не шутит» и «Радуга» Ш. ал-Джабири старается отразить арабскую традицию, арабский колорит, ислам и придать восточные черты своему герою Алаа. Но его образ жизни и поведение делают его живым образцом европейца, скорее похожим на Казанову и Донжуана – героев предыдущих романов Ш. ал-Джабири. Краткое содержание романа таково: герой романа по имени Алаа однажды ночью случайно встречает одинокую, бездомную и незащищенную девушку, которая убежала из дома отца, и предлагает ей жить у него. Мать девушки давно умерла, и отец с новой женой уехал в Берлин. И она осталась голодная, одна в этом городе. Встретив щедрого парня, который бесплатно кормит ее, она остается жить у него. В свою очередь он старается найти ей работу. Сам он студент медицинского факультета, увлеченный своими чувствами и женщинами. Алаа устраивает ее в

одну из лечебниц. По окончании университета он собирается вернуться на родину. И вот на станции, провожая Алаа, девушка сообщает ему, что беременна и решила посвятить свою жизнь ребенку. Через двенадцать лет Алаа посещает Бейрут. Один из его друзей сообщает ему, что любит танцовщицу и хочет познакомить его с ней, и приглашает в кафе, где она выступает. Эта женщина была той девушкой, с которой Алаа прожил несколько лет и оставил ее. К этому времени она была больна туберкулезом. Через некоторое время она умирает, оставив ему маленький ящик, где хранила вещи их сына и свои записи.

Второй роман этой дилогии, т.е. роман «Радуга», начинается с воспоминаний Эльзы. Рассказывается о ее детстве, школьных годах, о ее встрече с этим восточным человеком, о работе Алаа, о его благодущии к ней и также о его распущенной жизни, которая вначале ей понравилась, а потом она свыклась. И наконец о том, как она стала его любовницей и его друзей, что она забеременела, и он оставляет ее на произвол судьбы, и т.д.

Вторая часть романа посвящена их сыну Мухаммеду Али. Эльза со своим сыном переселяется в деревню в Австрии, где они и жили. Мухаммед Али растет старательным ребенком, много занимается, изучает религию ислам. А мать всё ещё вспоминает своего мужа и арабов. Потом Эльза со своим сыном переселяются в Берлин. Там Мухаммед Али заболевает туберкулезом из-за плохого питания и умирает, она возвращается в Гамбург. Там она узнает, что его отец переехал в Америку. Эльза встречает здесь свою подругу детства, которая работала танцовщицей. Та уговаривает ее работать с ней вместе и, таким образом Эльза попадает в Бейрут, где встречается со своим бывшим возлюбленным Алаа и сообщает ему о смерти сына. Как мы видим, в основе произведения лежат романтические,

¹ Гиунашвили С. Проблема становления и развития реализма в современной персидской прозе. – Тбилиси, 1985. – С. 40.

а порой и трагические взаимоотношения Эльзы и Алаа. Тема «Восток – Запад» всегда занимала значительное место в творчестве арабских писателей. Ал-Джабири, описывая непростые отношения героев, делает акцент на несовместимости двух миров, восточного и западного. Различие характеров, образа мышления, уклада жизни становятся причиной разлада в семье.

Образ Алаа и Эльзы выписан писателем с теплотой и лиризмом, порой переходящим в сентиментальность. Арабские романисты, в том числе и Джабири, шли к реалистическому роману, преодолевая романтические и сентиментальные черты в своем творческом методе. Чрезмерное внимание к внутреннему миру героев, их переживаниям, страданиям мешают ал-Джабири более углубленно отобразить проблемы любви, брака, положения женщины в обществе.

Овладевая сложной композиционной формой романа, ал-Джабири умело строит сюжет. События в романе излагаются в такой последовательности, что у читателя не ослабевает интерес к романной интриге, конфликту.

Как отмечал арабский литературовед Умар ад-Даккак: «Шакиб ал-Джабири сыграл большую роль в литературе своим мастерством. Он смог раскрыть внутренний мир своих героев, попытался поглубже показать и проанализировать их характерные особенности. В этом ему помогал его опыт, культура и образование. Новый художественный роман родился в Сирии с появлением романов этого писателя»². Дальнейший подъем сирийской литературы связан с изданием в 1935 году журнала «Ат-Талиа», который сказал большое влияние на формирование молодого поколения писателей, пришедших в

литературу в послевоенного времени. Именно об этом процессе И. Ю. Крачковский сказал: «В будущее, и уже недалекое, новая арабская литература войдет как вклад в сокровищницу современной мировой литературы».³

Таким образом, изучая возникновение и развитие жанра романа в сирийской литературе, можно выделить два отличных друг от друга этапа. На первом этапе (20-е гг. – середина 30-х годов) происходит консолидация культурных сил страны, вызванная подъемом национально-освободительного движения и условиями французского мандатного режима. С середины 40-х годов происходит интенсивное формирование прозаических писателей, переводов западных реалистов, русских и советских писателей, переведенных и опубликованных в арабских странах, формируются личности многих писателей, которые представили реалистическое направление в арабской литературе. Как отмечает А.А. Долинина в предисловии к книге «Современная арабская проза», (1961): «Европейскую классику арабские писатели знали хорошо. Многие из них называли своими учителями Мопассана, Чехова, Белинского – реалистические тенденции явились определяющими в творчестве классиков новоарабской литературы». В Сирийской литературе появляются темы социального неравенства, безработицы, связанные с тяжелыми условиями жизни трудового люда, страдающих от произвола властей помещиков. Результатом отражения социальной тематики в художественных произведениях явилось то, что в них появился активный герой, осознающий свое место в обществе и отстаивающий свои права. Это уже происходило в конце 40-х и первой половине 50-х годов.

² Умар ал-Даккик. Современная сирийская литература (1870 – 1970). – Дамаск, 1971. – С. 112.

³ И.Ю. Крачковский. Избранные сочинения. – Москва – Ленинград, 1956. – Т. 3, – С. 104.